

СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ,т
О СЫНЕ ЕГО СЛАВНОМ И МОГУЧЕМ БОГАТЫРЕ
КНЯЗЕ ГВИДОНЕ САЛТАНОВИЧЕ
И О ПРЕКРАСНОЙ ЦАРЕВНЕ ЛЕБЕДИ

Три девицы под окном

Пряли поздно вечерком.

«Кабы я была царица, —

Говорит одна девица, —

То на весь крещеный мир

Приготовила б я пир».

«Кабы я была царица, —

Говорит ее сестрица, —

То на весь бы мир одна

Наткала я полотна».

«Кабы я была царица, —

Третья молвила сестрица, —

Я б для батюшки-царя

Родила богатыря».

Только вымолвить успела,

Дверь тихонько заскрыпела,

И в светлицу входит царь,

Стороны той государь.

Во всё время разговора

Он стоял позадь забора;

Речь последней по всему

Полюбилася ему.

«Здравствуй, красная девица, —

Говорит он, — будь царица

И роди богатыря

Мне к исходу сентября.

Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы,
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха».

В сени вышел царь-отец.
Все пустились во дворец.
Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался.

Царь Салтан за пир честной
Сел с царицей молодой;
А потом честные гости
На кровать слоновой кости
Положили молодых
И оставили одних.

В кухне злится повариха,
Плачет у станка ткачиха,
И завидуют оне
Государевой жене.

А царица молодая,
Дела вдаль не отлагая,
С первой ночи понесла.

В те поры война была.
Царь Салтан, с женой простясь,
На добра-коня сядясь,
Ей наказывал себя
Поберечь, его любя.

Между тем, как он далёко
Бьется долго и жестоко,

Наступает срок родин;
Сына бог им дал в аршин,
И царица над ребенком
Как орлица над орленком;
Шлет с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Извести ее хотят,
Перенять гонца велят;
Сами шлют гонца другого
Вот с чем от слова до слова:
«Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку».
Как услышал царь-отец,
Что донес ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И гонца хотел повесить;
Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:
«Ждать царева возвращенья
Для законного решенья».
Едет с грамотой гонец,
И приехал наконец.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Обождать его велят;
Допьяна гонца поят

И в суму его пустую
Суют грамоту другую —
И привез гонец хмельной
В тот же день приказ такой:
«Царь велит своим боярам,
Времени не тратя даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод».
Делать нечего: бояре,
Потужив о государе
И царице молодой,
В спальню к ней пришли толпой.
Объявили царску волю —
Ей и сыну злую долю,
Прочитали вслух указ,
И царицу в тот же час
В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатали
И пустили в Окиян —
Так велел-де царь Салтан.
В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьется в ней царица;
И растет ребенок там
Не по дням, а по часам.
День прошел, царица вопит...
А дитя волну торопит:

«Ты, волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли —
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!»
И послушалась волна:
Тут же на берег она
Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.
Мать с младенцем спасена;
Землю чувствует она.
Но из бочки кто их вынет?
Бог неужто их покинет?
Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Понатужился немножко:
«Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?» — молвил он,
Вышиб дно и вышел вон.
Мать и сын теперь на воле;
Видят холм в широком поле,
Море синее кругом,
Дуб зеленый над холмом.
Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам, однако, нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук,

Со креста снурок шелковый
Натянул на лук дубовый,
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой легкой заострил
И пошел на край долины
У моря искать дичины.
К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно на море не тихо;
Смотрит — видит дело лихо:
Бьется лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клёв кровавый наострил...
Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела —
Коршун в море кровь пролил,
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывет,
Злого коршуна клюет,
Гибель близкую торопит,
Бьет крылом и в море топит —
И царевичу потом
Молвит русским языком:
«Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,

Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе — всё не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил,
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:
Ты найдешь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись».
Улетела лебедь-птица,
А царевич и царица,
Целый день проведши так,
Лечь решились на тощак.
Вот открыл царевич очи;
Отрясая грезы ночи
И дивясь, перед собой
Видит город он большой,
Стены с частыми зубцами,
И за белыми стенами
Блещут маковки церквей
И святых монастырей.
Он скорей царицу будит;
Та как ахнет!.. «То ли будет? —
Говорит он, — вижу я:
Лебедь тешится моя».

Мать и сын идут ко граду.
Лишь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон
Поднялся со всех сторон:
К ним народ навстречу валит,
Хор церковный бога хвалит;
В колымагах золотых
Пышный двор встречает их;
Все их громко величают
И царевича венчают
Княжей шапкой, и главой
Возглашают над собой;
И среди своей столицы,
С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарекся: князь Гвидон.
Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.
Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острове
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавый,
Пристань с крепкою заставой;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,

Их он кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чернобурыми лисами;
А теперь нам вышел срок,
Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...»
Князь им вымолвил тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
От меня ему поклон».
Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной
Провожает бег их дальный;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь печально отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:
Видеть я б хотел отца».

Лебедь князю: «Вот в чем горе!
Ну, послушай: хочешь в море
Полететь за кораблем?
Будь же, князь, ты комаром».
И крылами замахала,
Воду с шумом расплескала
И обрызгала его
С головы до ног всего.
Тут он в точку уменьшился,
Комаром оборотился,
Полетел и запищал,
Судно на море догнал,
Потихоньку опустил
На корабль — и в щель забился.
Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце
С грустной думой на лице;
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,

Около царя сидят
И в глаза ему глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо,
В свете ж вот какое чудо:
В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой;
Он лежал пустой равниной;
Рос на нем дубок единый;
А теперь стоит на нем
Новый город со дворцом,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами,
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон».
Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: «Коль жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу».
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.

«Уж диковинка, ну право, —
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит, —
Город у моря стоит!
Знайте, вот что не безделка:
Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поет
И орешки всё грызет,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут».
Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится—
И впился комар как раз
Тетке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.
Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
«Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!..» А он в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.
Снова князь у моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?

Опечалился чему?« —

Говорит она ему.

Князь Гвидон ей отвечает:

«Грусть-тоска меня съедает;

Чудо чудное завестъ

Мне б хотелось. Где-то есть

Ель в лесу, под елью белка;

Диво, право, не безделка—

Белка песенки поет,

Да орешки всё грызет,

А орешки не простые,

Всё скорлупки золотые,

Ядра — чистый изумруд;

Но, быть может, люди врут».

Князю лебедь отвечает:

«Свет о белке правду бает;

Это чудо знаю я;

Полно, князь, душа моя,

Не печалься; рада службу

Оказать тебе я в дружбу».

С ободренною душой

Князь пошел себе домой;

Лишь ступил на двор широкий —

Что ж? под елкою высокой,

Видит, белочка при всех

Золотой грызет орех,

Изумрудец вынимает,

А скорлупку собирает,

Кучки равные кладет

И с присвисточкой поет

При честном при всем народе:
Во саду ли, в огороде.
Изумился князь Гвидон.
«Ну, спасибо, — молвил он, —
Ай да лебедь — дай ей боже,
Что и мне, веселье то же».
Князь для белочки потом
Выстроил хрустальный дом,
Караул к нему приставил
И притом дьяка заставил
Строгий счет орехам вести.
Князю прибыль, белке честь.
Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого:
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали мы конями,
Всё донскими жеребцами,

А теперь нам вышел срок—
И лежит нам путь далек:
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...»
Говорит им князь тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да скажите: князь Гвидон
Шлет царю-де свой поклон».
Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь — а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Молит князь: душа-де просит,
Так и тянет и уносит...
Вот опять она его
Вмиг обрызгала всего:
В муху князь оборотился,
Полетел и опустился
Между моря и небес
На корабль — и в щель залез.
Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана—
И желанная страна
Вот уж издали видна;
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,

И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с Бабарихой
Да с кривою поварихой
Около царя сидят,
Злыми жабами глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо,
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами да садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живет ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поет,
Да орешки всё грызет,

А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Слуги белку стерегут,
Служат ей прислугой разной—
И приставлен дьяк приказный
Строгий счет орехам весть;
Отдает ей войско честь;
Из скорлупок льют монету,
Да пускают в ход по свету;
Девки сыплют изумруд
В кладовые, да под спуд;
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты;
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон».
Царь Салтан дивится чуду.
«Если только жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу».
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
Усмехнувшись исподтиха,
Говорит царю ткачиха:
«Что тут дивного? ну, вот!
Белка камушки грызет,
Мечет золото и в груды
Загребает изумруды;

Этим нас не удивишь,
Правду ль, нет ли говоришь.
В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Это диво, так уж диво,
Можно молвить справедливо!»
Гости умные молчат,
Спорить с нею не хотят.
Диву царь Салтан дивится,
А Гвидон-то злится, злится...
Зажужжал он и как раз
Тетке сел на левый глаз,
И ткачиха побледнела:
«Ай!» и тут же окривела;
Все кричат: «Лови, лови,
Да дави ее, дави...
Вот ужо! постой немножко,
Погоди...» А князь в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море прилетел.

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает—
Диво б дивное хотел
Перенести я в мой удел».
«А какое ж это диво?»
— Где-то вздуется бурливо
Окиян, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Князю лебедь отвечает:
«Вот что, князь, тебя смущает?
Не тужи, душа моя,
Это чудо знаю я.
Эти витязи морские
Мне ведь братья все родные.

Не печалься же, ступай,
В гости братцев поджидай».
Князь пошел, забывши горе,
Сел на башню, и на море
Стал глядеть он; море вдруг
Всколыхалось вокруг,
Расплескалось в шумном беге
И оставило на бреге
Тридцать три богатыря;
В чешуе, как жар горя,
Идут витязи четами,
И, блистая сединами,
Дядька впереди идет
И ко граду их ведет.
С башни князь Гвидон сбегает,
Дорогих гостей встречает;
Второпях народ бежит;
Дядька князю говорит:
«Лебедь нас к тебе послала
И наказом наказала
Славный город твой хранить
И дозором обходить.
Мы отныне ежедневно
Вместе будем непременно
У высоких стен твоих
Выходить из вод морских,
Так увидимся мы вскоре,
А теперь пора нам в море;
Тяжек воздух нам земли».
Все потом домой ушли.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете?
И куда теперь плывете?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
Торговали мы булатом,
Чистым серебром и златом,
И теперь нам вышел срок;
А лежит нам путь далек,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана».
Говорит им князь тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану.
Да скажите ж: князь Гвидон
Шлет-де свой царю поклон».
Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.

К морю князь, а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Князь опять: душа-де просит...
Так и тянет и уносит...
И опять она его
Вмиг обрызгала всего.
Тут он очень уменьшился,
Шмелем князь оборотился,
Полетел и зажужжал;
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корму — и в цель забился.
Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит, весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Около царя сидят—
Четырьмя все три глядят.

Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
Каждый день идет там диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге—
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря,
В чешуе златой горя,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;
Старый дядька Черномор
С ними из моря выходит
И попарно их выводит,
Чтобы остров тот хранить
И дозором обходить —
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.

А сидит там князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон».
Царь Салтан дивится чуду.
«Коли жив я только буду,
Чудный остров навещу
И у князя погощу».
Повариха и ткачиха
Ни гугу — но Бабариха
Усмехнувшись говорит:
«Кто нас этим удивит?
Люди из моря выходят
И себе дозором бродят!
Правду ль бают, или лгут,
Дива я не вижу тут.
В свете есть такие ль дива?
Вот идет молва правдива:
За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выплывает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Молвить можно справедливо,
Это диво, так уж диво».
Гости умные молчат:
Спорить с бабой не хотят.

Чуду царь Салтан дивится —
А царевич хоть и злится,
Но жалеет он очей
Старой бабушки своей:
Он над ней жужжит, кружится —
Прямо на нос к ней садится,
Нос ужалил богатырь:
На носу вскочил волдырь.
И опять пошла тревога:
«Помогите, ради бога!
Караул! лови, лови,
Да дави его, дави...
Вот ужо! пожди немножко,
Погоди!..» А шмель в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.
Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает:
Люди женятся; гляжу,
Неженат лишь я хожу».
— А кого же на примете
Ты имеешь? — «Да на свете,

Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвести.
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает—
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
Сладку речь-то говорит,
Будто реченька журчит.
Только, полно, правда ль это?»
Князь со страхом ждет ответа.
Лебедь белая молчит
И, подумав, говорит:
«Да! такая есть девица.
Но жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнешь,
Да за пояс не заткнешь.
Услужу тебе советом —
Слушай: обо всем об этом
Пораздумай ты путем,
Не раскаяться б потом».
Князь пред нею стал божиться,
Что пора ему жениться,
Что об этом обо всем
Передумал он путем;
Что готов душою страстной
За царвною прекрасной
Он пешком идти отсель
Хоть за тридевять земель.

Лебедь тут, вздохнув глубоко,
Молвила: «Зачем далёко?
Знай, близка судьба твоя,
Ведь царица эта — я».
Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты
Опустилась в кусты,
Встрепенулась, отряхнулась
И царицей обернулась:
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Князь царицу обнимает,
К белой груди прижимает
И ведет ее скорей
К милой матушки своей.
Князь ей в ноги, умоляя:
«Государыня-родная!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе,
Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья:
Ты детей благослови
Жить в совете и любви».
Над главою их покорной
Мать с иконою чудотворной

Слезы льет и говорит:
«Бог вас, дети, наградит».
Князь не долго собирался,
На царевне обвенчался;
Стали жить да поживать,
Да приплода поджидать.
Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовет их в гости,
Он их кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали мы недаром
Неуказанным товаром;
А лежит нам путь далек:
Восвояси на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана».
Князь им вымолвил тогда:
«Добрый путь вам, господа,

По морю по Окияну
К славному дарю Салтану;
Да напомниме ему,
Государю своему:
К нам он в гости обещался,
А доселе не собрался—
Шлю ему я свой поклон».

Гости в путь, а князь Гвидон
Дома на сей раз остался
И с женою не расстался.
Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна
К царству славного Салтана,
И знакомая страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовет их в гости.
Гости видят: во дворце
Царь сидит в своем венце,
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Около царя сидят,
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо?
И какое в свете чудо?»

Корабельщики в ответ:

«Мы объехали весь свет;

За морем житье не худо,

В свете ж вот какое чудо:

Остров на море лежит,

Град на острове стоит,

С златоглавыми церквами,

С теремами и садами;

Ель растет перед дворцом,

А под ней хрустальный дом;

Белка в нем живет ручная,

Да чудесница какая!

Белка песенки поет

Да орешки всё грызет;

А орешки не простые,

Скорлупы-то золотые,

Ядра — чистый изумруд;

Белку холят, берегут.

Там еще другое диво:

Море вздуется бурливо,

Закипит, подымет вой,

Хлынет на берег пустой,

Расплеснется в скором беге,

И очутятся на бреге,

В чешуе, как жар горя,

Тридцать три богатыря,

Все красавцы удалые,

Великаны молодые,

Все равны, как на подбор—

С ними дядька Черномор.

И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А у князя женка есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает;
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
Князь Гвидон тот город правит,
Всяк его усердно славит;
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеняет он:
К нам-де в гости обещался,
А доселе не собрался».
Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.
Но Салтан им не внимает
И как раз их унимает:
«Что я? царь или дитя? —
Говорит он не шутя: —
Нынче ж еду!» — Тут он топнул,
Вышел вон и дверью хлопнул.
Под окном Гвидон сидит,
Молча на море глядит:
Не шумит оно, не хлещет,
Лишь едва, едва трепещет,

И в лазоревой дали
Показались корабли:
По равнинам Окияна
Едет флот царя Салтана.
Князь Гвидон тогда вскочил,
Громогласно возопил:
«Матушка моя родная!
Ты, княгиня молодая!
Посмотрите вы туда:
Едет батюшка сюда».
Флот уж к острову подходит.
Князь Гвидон трубу наводит:
Царь на палубе стоит
И в трубу на них глядит;
С ним ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
Удивляются оне
Незнакомой стороне.
Разом пушки запалили;
В колокольнях зазвонили;
К морю сам идет Гвидон;
Там царя встречает он
С поварихой и ткачихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
В город он повел царя,
Ничего не говоря.
Все теперь идут в палаты:
У ворот блистают латы,
И стоят в глазах царя
Тридцать три богатыря,

Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Царь ступил на двор широкой:
Там под елкою высокой
Белка песенку поет,
Золотой орех грызет,
Изумрудец вынимает
И в мешечек опускает;
И засеян двор большой
Золотою скорлупой.
Гости дале — торопливо
Смотрят — что ж? княгиня — диво:
Под косой луна блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава,
И свекровь свою ведет.
Царь глядит — и узнает...
В нем зыграло ретивое!
«Что я вижу? что такое?
Как!» — и дух в нем занялся...
Царь слезами залился,
Обнимает он царицу,
И сынка, и молодицу,
И садятся все за стол;
И веселый пир пошел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,

Разбежались по углам;
Их нашли насилу там.
Тут во всем они признались,
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трех домой.
День прошел — царя Салтана
Уложили спать вполпьяна.
Я там был; мед, пиво пил —
И усы лишь обмочил.

THE TALE OF TSAR SALTAN,
ABOUT HIS SON, THE GLORIOUS AND MIGHTY BOGATYR
PRINCE GVIDONE SALTANOVICH
AND ABOUT THE BEAUTIFUL SWAN QUEEN

Three maidens by the window
Spun late in the evening.
"If I were a queen, -
One girl says, -
Then for the whole baptized world
I would prepare a feast. "
"If I were a queen, -
Her sister says, -
Then there would be one for the whole world
I have woven canvases. "
"If I were a queen, -
The third sister said, -
I would be for the father-king
She gave birth to a hero. "

I only managed to utter
The door creaked softly,
And the king enters the room,
The sides of that sovereign.
During the entire conversation
He stood behind the fence;
Last speech all over
Loved him.
"Hello, red maiden, -
He says - be a queen
And give birth to a hero
Me by the end of September.
Well you, dear sisters,
Get out of the room
Follow me
Following me and my sister:
Be one of you a weaver
And the other cook. "
The king-father came out into the passage.
All set off to the palace.
The king was not going to long:
He got married the same evening.
Tsar Saltan for an honest feast
He sat down with the young queen;
And then honest guests
On an ivory bed
Put the young
And left alone.
The cook is angry in the kitchen
The weaver is crying at the loom,

And they envy one
Sovereign's wife.
And the queen is young,
Things are not postponing into the distance,
From the first night I suffered.
At that time there was a war.
Tsar Saltan, saying goodbye to his wife,
Sitting on a good horse,
She punished herself
Take care of him by loving him.
Meanwhile, how far away he is
It beats long and hard
The term of the motherland is approaching;
God gave them a son in arshin,
And the queen over the child
Like an eagle over an eaglet;
She sends a messenger with a letter,
To make your father happy.
And the weaver with the cook,
With the bridegroom Baba Babarikha,
They want to harass her,
They are told to take over the messenger;
Themselves send another messenger
Here's what from word to word:
"The queen gave birth in the night
Either son or daughter;
Not a mouse, not a frog,
But to an unknown animal. "
As the king-father heard,
What the messenger told him

In anger, he began to wonder
And he wanted to hang the messenger;
But softening this time
He gave the following order to the messenger:
"Wait for the Tsar's return
For a legal decision. "
A messenger is traveling with a diploma,
And he arrived at last.
And the weaver with the cook,
With the bridegroom Baba Babarikha,
They tell him to rob him;
The messenger is drunk
And in his empty bag
They thrust another letter -
And brought a messenger intoxicated
On the same day, the order is as follows:
"The king orders his boyars,
Not wasting time
And the queen and the offspring
Secretly throw into the abyss of waters. "
There is nothing to do: boyars,
After pushing for the sovereign
And the young queen,
They came to her bedroom in a crowd.
They declared the will of the king -
She and her son have a bad lot,
Read the decree aloud,
And the queen at the same hour
They put my son in a barrel,
Grinded, drove

And they let me into Okiyan -
This is what Tsar Saltan ordered.
Stars shine in the blue sky
In the blue sea, waves whip;
A cloud is walking across the sky
The barrel floats on the sea.
Like a bitter widow
The queen is crying, beating in her;
And the child grows there
By leaps and bounds.
The day has passed, the queen is screaming ...
And the child hurries the wave:
"You, my wave, wave!
You are gulliva and free;
You splash wherever you want
You sharpen sea stones
You drown the shore of the earth,
Raising ships -
Do not ruin our soul:
Throw us out onto dry land! "
And the wave obeyed:
Right there on the shore she
I took out the barrel lightly
And she drained away quietly.
Mother and baby are saved;
She feels the earth.
But who will take them out of the barrel?
Will God really leave them?
The son got up on his legs,
I rested my head on the bottom,

I made a little effort:

"As if there is a window in the courtyard

Shall we do it? " - he said,

Knocked out the bottom and went out.

Mother and son are now free;

They see a hill in a wide field

The sea is blue all around

Green oak over the hill.

Son thought: good dinner

We would, however, need it.

He breaks the branches of the oak

And bends the bow in a tight one,

Silk cord from the cross

Stretched oak on a bow,

I broke a thin cane,

With a light arrow he sharpened

And went to the edge of the valley

Look for game by the sea.

He only approaches the sea,

So he hears like a moan ...

You can see the sea is not quiet;

Looks - sees the case famously:

The swan is beating amid the swell,

The vulture hovers over her;

That poor thing is splashing

The water is muddying and gushing around ...

He has already dismissed his claws,

Bloody bite pricked up ...

But just the arrow began to sing,

I touched a kite in the neck -

The vulture shed blood in the sea,
The prince lowered the bow;
Looks: the kite is drowning in the sea
And it does not moan like a bird cry,
The swan floats around,
Pecks an evil kite,
The near death is hurrying,
It beats with a wing and drowns in the sea -
And then to the prince
Speaks in Russian:
"You, prince, my savior,
My mighty deliverer
Do not grieve that for me
You won't eat for three days
That the arrow was lost at sea;
This grief is not grief.
I will repay you with good
I will serve you later:
You didn't save the swan,
He left the maiden alive;
You didn't kill a kite
Shot the sorcerer.
I will never forget you:
You will find me everywhere
Now you come back
Do not grieve and go to bed. "
The swan bird flew away,
And the prince and the queen,
Having spent the whole day like this
They decided to go to bed.

The prince opened his eyes;
Shaking off the dreams of the night
And wondering in front of me
He sees a big city,
The walls are jagged,
And behind the white walls
The domes of churches shine
And holy monasteries.
He rather wakes up the queen;
How will she gasp! .. "Will it be? -
He says, - I see:
The swan amuses me. "
Mother and son go to the city.
Lish b stepped over the fence,
Deafening ringing
Rose from all sides:
The people are coming down to meet them,
The church choir praises God;
In the rattlers of gold
A lush courtyard meets them;
They all praise them loudly
And the prince is crowned
With a princely cap, and a head
They proclaim over themselves;
And in the midst of its capital,
With the permission of the queen,
On the same day he began to reign
And he was called Prince Guidon.
The wind on the sea walks
And the boat urges on;

He runs to himself in the waves
On inflated sails.
The sailors are amazed
The boat is crowded
On a familiar island
They see a miracle in reality:
New gold-domed city,
A pier with a strong outpost;
The guns from the pier are firing
The ship is ordered to dock.
Guests stick to the outpost;
Prince Guidon invites them to visit,
He feeds and drinks them
And the answer tells me to keep:
"What are you, guests, bargaining for?
And where are you sailing now? "
The shipmen responded:
"We have traveled all over the world,
Traded in sables
Black-brown foxes;
And now we're out of time
Driving straight east
Past Buyan Island,
To the kingdom of the glorious Saltan ... "
The prince said to them then:
"Good journey to you, gentlemen,
By sea on Okiyanu
To the glorious Tsar Saltan;
I bow to him from me. "
Guests on the road, and Prince Guidon

From the shore with a sad soul
Seeing off their long run;
Lo and behold - over flowing waters
The white swan floats.
"Hello, you are my beautiful prince!
Why are you quiet as a rainy day?
Grieved for what? " -
She says to him.
The prince answers sadly:
"Sadness-melancholy eats me up,
Overpowered the fellow:
I would like to see my father. "
Swan to the prince: "This is the grief!
Well, listen: do you want to go to sea
Fly for the ship?
Be, prince, you are a mosquito. "
And flapped her wings
Water splashed with noise
And sprinkled it
From head to toe everything.
Then he decreased to a point,
Turned into a mosquito,
Flew and squeaked
I caught up with the ship at sea,
Slowly sank
On the ship - and huddled in the crack.
The wind makes a merry noise
The ship runs merrily
Past Buyan Island,
To the kingdom of the glorious Saltan,

And the desired country
It can be seen from afar.
Here guests came ashore;
Tsar Saltan invites them to visit,
And follow them to the palace
Our prodigy flew.
He sees: all shining in gold,
Tsar Saltan sits in the ward
On the throne and in the crown
With a sad thought on his face;
And the weaver with the cook,
With the bridegroom Baba Babarikha,
Sitting near the king
And they look into his eyes.
Tsar Saltan seats guests
At his table and asks:
"Oh you, guests, gentlemen,
How long have you traveled? where to?
Is it okay across the sea, or is it bad?
And what a miracle in the world? "
The shipmen responded:
"We have traveled all over the world;
Life is not bad across the sea,
In the world, here's a miracle:
The island was steep at sea
Not free, not residential;
It lay on an empty plain;
A single oak tree grew on it;
And now stands on it
New city with a palace

With gold-domed churches,
With towers and gardens,
And Prince Guidon is sitting in it;
He sent you a bow. "
Tsar Saltan marvels at the miracle;
He says: "If I live,
I will visit a wonderful island,
I will go to Guidon's. "
And the weaver with the cook,
With the bridegroom Baba Babarikha,
Do not want to let him in
A wonderful island to visit.
"Already a curiosity, well, right, -
Winking at others slyly,
The cook says -
The city is by the sea!
Know that this is not a trinket:
Spruce in the forest, squirrel under the spruce,
Squirrel sings songs
And gnaws at all the nuts
And the nuts are not simple,
All the shells are golden
Kernels - pure emerald;
That's what they call a miracle. "
Tsar Saltan marvels at a miracle,
And the mosquito is angry, angry -
And the mosquito dug just
Aunt right in the right eye.
The cook turned pale
Has died out and has gone round.

Servants, matchmaker and sister

They catch a mosquito with a cry.

"You damned midge!

We are you! .. "And he is in the window,

Yes, calmly to your destiny

I flew across the sea.

Again the prince walks by the sea,

He does not take his eyes off the blue sea;

Lo and behold - over flowing waters

The white swan floats.

"Hello, you are my beautiful prince!

Why are you quiet as a rainy day?

Grieved for what? "-

She says to him.

Prince Guidon answers her:

"Sadness, melancholy eats me up;

Wonderful wonderful start

I'd like to. Somewhere there

Spruce in the forest, squirrel under the spruce;

Wonderful, really, not a trinket -

The squirrel sings songs

Yes, it gnaws nuts all,

And the nuts are not simple,

All the shells are golden

Kernels - pure emerald;

But maybe people are lying. "

The swan answers the prince:

"The light about the squirrel shines the truth;

I know this miracle;

Enough, prince, my soul,

Do not worry; glad service
I will show you friendship. "
With a cheered soul
The prince went home;
I just stepped into the wide courtyard -
Well? under the high tree,
He sees a squirrel in front of everyone
Golden gnaws a nut
The emerald takes out
And he collects the shell,
Puts equal piles
And sings with a whistle
Honestly with all the people:
Whether in the garden, in the garden.
Prince Guidon was amazed.
"Well, thanks," he said, "
Oh yes swan - God forbid,
As for me, the fun is the same. "
A prince for a squirrel later
Built a crystal house
Sent a guard to him
And besides, the clerk made
A strict account of nuts is a message.
To the prince profit, honor to the squirrel.
The wind walks on the sea
And the boat urges on;
He runs to himself in the waves
On the raised sails
Past the steep island
Past the big city:

The guns from the pier are firing
The ship is ordered to dock.
Guests stick to the outpost;
Prince Guidon invites them to visit,
They both feed and drink
And the answer tells me to keep:
"What are you, guests, bargaining for?
And where are you sailing now? "
The shipmen responded:
"We have traveled all over the world,
We traded horses
All donski
my stallions,
And now we are out of time -
And the path lies far for us:
Past Buyan Island,
To the kingdom of the glorious Saltan ... "
Then the prince says to them:
"Good journey to you, gentlemen,
By sea on Okianu
To the glorious Tsar Saltan;
Yes, say: Prince Guidon
He sends his bow to the tsar. "
The guests bowed to the prince,
They went out and set off.
To the sea, the prince - and the swan is there
Already walking on the waves.
The prince prays: the soul asks,
So it pulls and carries away ...
Here she is again

Instantly sprayed everything:
The prince turned into a fly,
Flew and sank
Between sea and heaven
On the ship - and climbed into the crack.
The wind makes a merry noise
The ship runs merrily
Past Buyan Island,
To the kingdom of the glorious Saltan-
And the desired country
It can be seen from a distance;
Here guests came ashore;
Tsar Saltan invites them to visit,
And follow them to the palace
Our prodigy flew.
He sees: all shining in gold,
Tsar Saltan sits in the ward
On the throne and in the crown,
With a sad thought on his face.
And the weaver with Babarikha
Yes with a crooked cook
They sit beside the king,
They look like angry toads.
Tsar Saltan seats guests
At his table and asks:
"Oh you, guests, gentlemen,
How long have you traveled? where to?
Okay, overseas, or bad,
And what a miracle in the world? "
The shipmen responded:

"We have traveled all over the world;
Living across the sea is not bad;
In the world, here's a miracle:
An island on the sea lies
There is a city on the island
With gold-domed churches,
With towers and gardens;
Spruce grows in front of the palace,
And under it is a crystal house;
The tame squirrel lives there,
Yes, what an entertainer!
The squirrel sings songs
Yes, it gnaws nuts all,
And the nuts are not simple,
All the shells are golden
Kernels - pure emerald;
Servants guard the squirrel,
Serve her differently -
And a clerk was appointed
A strict account of nuts is a message;
The army gives her honor;
A coin is poured from the shells,
Yes, they float around the world;
The girls are pouring an emerald
In the pantries, but under a bushel;
Everyone on that island is rich
There are no Isobes, there are chambers everywhere;
And Prince Guidon is sitting in it;
He sent you a bow. "
Tsar Saltan marvels at the miracle.

"If only I will be alive,
I will visit a wonderful island,
I will go to Guidon's. "
And the weaver with the cook,
With the bridegroom Baba Babarikha,
Do not want to let him in
A wonderful island to visit.
Smiling surreptitiously,
The weaver says to the king:
"What's so wonderful about that? here you go!
Squirrel gnaws pebbles,
Throwing gold into piles
Rakes in emeralds;
You won't surprise us with this
Are you telling the truth or not.
There is another wonder in the light:
The sea will swell violently
Boil, raise a howl,
Will rush to the empty shore,
Will spread out in a noisy run
And find themselves on the shore
In scales, like the heat of grief,
Thirty-three heroes,
All handsome men are daring
Young giants
All are equal, as if by selection,
Uncle Chernomor is with them.
This is a miracle, so a miracle
You can say rightly! "
Clever guests are silent

They don't want to argue with her.
For a miracle, Tsar Saltan wonders,
And Guidon is angry, angry ...
He hummed and just
Sat down on my aunt's left eye,
And the weaver turned pale:
"Ay!" and right there she was distraught;
Everyone shouts: "Catch, catch,
Yes, crush her, crush ...
Oh, really! wait a little,
Wait ... "And the prince through the window,
Yes, calmly to your destiny
I flew across the sea.
The prince walks by the blue sea,
He does not take his eyes off the blue sea;
Lo and behold - over flowing waters
The white swan floats.
"Hello, you are my beautiful prince!
Why are you quiet as a rainy day?
Grieved for what? " -
She says to him.
Prince Guidon answers her:
"Sadness-melancholy eats me up—
I would like a miracle
I will transfer to my destiny. "
"And what is this miracle?"
- Somewhere it will swell violently
Okiyan, will raise a howl,
Will rush to the empty shore,
Will splash in a noisy run,

And find themselves on the shore
In scales, like the heat of grief,
Thirty-three heroes,
All handsome men are young
Daring giants
All are equal, as if by selection,
Uncle Chernomor is with them.
The swan answers the prince:
"Is that what, prince, confuses you?
Do not grieve, my soul,
I know this miracle.
These knights of the sea
I'm all my brothers.
Do not be sad, go
Wait for the brothers to visit. "
The prince went, forgetting his grief,
Sat on the tower and out to sea
He began to look; the sea suddenly
Fluttered around
Splashed in a noisy run
And left on the shore
Thirty-three heroes;
In scales, like the heat of grief,
Knights are coming in pairs,
And, shining with gray hair,
The uncle is in front
And leads them to the hail.
Prince Guidon escapes from the tower,
Welcomes dear guests;
The people are running in a hurry;

The uncle says to the prince:

"The swan sent us to you

And punished by order

Keep your glorious city

And patrol them.

We are from now on every day

Together we will certainly

At your high walls

Come out of the waters of the sea,

So I'll see you soon

And now it's time for us to go to sea;

The air of the earth is heavy for us. "

All then went home.

The wind walks on the sea

And the boat urges on;

He runs to himself in the waves

On the raised sails

Past the steep island

Past the big city;

The guns from the pier are firing

The ship is ordered to dock.

Guests stick to the outpost.

Prince Guidon invites them to visit,

They both feed and drink

And the answer tells me to keep:

"What are you, guests, bargaining with?

And where are you sailing now? "

The shipmen responded:

"We have traveled all over the world;

We traded in damask steel,

Pure silver and gold
And now we are out of time;
And the path lies far for us,
Past Buyan Island,
To the kingdom of the glorious Saltan. "
Then the prince says to them:
"Good journey to you, gentlemen,
By sea on Okiyanu
To the glorious Tsar Saltan.
Well tell me: Prince Guidon
Send his bow to the king. "
The guests bowed to the prince,
Came in and set off on their way.
To the sea, the prince, and the swan is there
Already walking on the waves.
The prince again: the soul is asking ...
So it pulls and carries away ...
And again she is his
Instantly sprayed everything.
Here he greatly decreased,
The prince turned into a bumblebee,
Flew and hummed;
I caught up with the ship at sea,
Slowly sank
Aft - and huddled into the crack.
The wind makes a merry noise
The ship runs merrily
Past Buyan Island,
To the kingdom of the glorious Saltan,
And the desired country

It can be seen from afar.

Here guests came ashore.

Tsar Saltan invites them to visit,

And follow them to the palace

Our prodigy flew.

He sees, all shining in gold,

Tsar Saltan sits in the ward

On the throne and in the crown,

With a sad thought on his face.

And the weaver with the cook,

With the bridegroom Baba Babarikha,

Sitting beside the king -

Four all three are looking.

Tsar Saltan seats guests

At his table and asks:

"Oh you, guests, gentlemen,

How long have you traveled? where to?

Is it okay across the sea, or is it bad?

And what a miracle in the world? "

The shipmen responded:

"We have traveled all over the world;

Living across the sea is not bad;

In the world, here's a miracle:

An island on the sea lies

There is a city on the island

Every day there is a miracle:

The sea will swell violently

Boil, raise a howl,

Will rush to the empty shore,

Will splash in a quick run -

And stay on the shore
Thirty-three heroes,
In the scales of golden grief,
All handsome men are young
Daring giants
All are equal, as if by selection;
Old uncle Chernomor
With them comes out of the sea
And brings them out in pairs,
To keep that island
And to bypass the patrol -
And that guard is not more reliable
Neither braver nor more diligent.
And Prince Guidon is sitting there;
He sent you a bow. "
Tsar Saltan marvels at the miracle.
"If I will only be alive,
I will visit a wonderful island
And I will go to see the prince. "
Cook and weaver
Not gugu - but Babarikha
Smiling, he says:
"Who will surprise us with this?
People come out of the sea
And they roam themselves on patrol!
Either they tell the truth, or they lie,
I don't see the diva here.
Is there such a diva in the world?
Here goes the rumor is true:
There is a princess across the sea,

What you can't take your eyes off:

In the daytime, the light of God darkens,

Illuminates the earth at night,

The moon under the scythe shines

And in the forehead the star is burning.

And she herself is stately,

Comes out like a pava;

And as the speech says,

Like a river babbling.

You can say rightly

This is a miracle, so a miracle. "

Smart guests are silent:

They don't want to argue with a woman.

Tsar Saltan marvels at a miracle -

And the prince, although he is angry,

But he regrets the eyes

To his old grandmother:

He buzzes over her, circles -

Sits right on her nose,

The hero stung his nose:

A blister sprang up on my nose.

And again the alarm went off:

"Help, for God's sake!

Guard! catch, catch,

Yes, push it, push it ...

Oh, really! wait a little

Wait! .. "And the bumblebee in the window,

Yes, calmly to your destiny

I flew across the sea.

The prince walks by the blue sea,

He does not take his eyes off the blue sea;

Lo and behold - over flowing waters

The white swan floats.

"Hello, you are my beautiful prince!

Why are you quiet as a rainy day?

Grieved for what? " -

She says to him.

Prince Guidon answers her:

"Sadness-melancholy eats me up:

People get married; I look

Only I go unmarried. "

- And who is in mind

You have? - "Yes in the world,

They say there is a princess

That you can't take your eyes off.

In the afternoon, the light of God dims,

At night it illuminates the earth -

The month under the scythe shines

And in the forehead a star burns.

And she herself is stately,

Acts like a pava;

Sweet speech speaks,

As if the river gurgles.

Only, complete, is it true? "

The prince awaits an answer with fear.

The white swan is silent

And, on reflection, he says:

"Yes! there is such a girl.

But the wife is not a mitten:

You can't shake off a white handle,

Yes, you can't shut it up in your belt.

I will serve you with advice -

Listen: about everything about it

Think on the way

I wouldn't repent later. "

The prince began to swear before her,

That it's time for him to marry

What about it about everything

He changed his mind by;

That I am ready with a passionate soul

For the beautiful princess

He walk from here

At least for the distant lands.

The swan is here, taking a deep breath,

She said: "Why is it far away?

Know that your fate is near,

After all, this princess is me. "

Here she flapping her wings

Flew over the waves

And ashore from above

Sank into the bushes

Startled, shook herself off

And the princess turned around:

The month under the scythe shines

And in the forehead the star is burning;

And she herself is stately,

Acts like a pava;

And as the speech says,

Like a river babbling.

The prince hugs the princess,

Presses to the white chest
And leads her quickly
To my dear mother.
The prince at her feet, begging:
"My dear sovereign!
I chose a wife for myself,
Daughter obedient to you
We ask for both permissions,
Your blessing:
Bless the children
Live in advice and love. "
Over their obedient head
Mother with miraculous icon
Tears pouring down and says:
"God will reward you children."
The prince did not get ready for a long time,
Married to the princess;
They began to live and get on,
Yes, wait for the offspring.
The wind walks on the sea
And the boat urges on;
He runs to himself in the waves
On inflated sails
Past the steep island
Past the big city;
The guns from the pier are firing
The ship is ordered to dock.
Guests stick to the outpost.
Prince Guidon invites them to visit,
He feeds them and gives them water

And the answer tells me to keep:

"What are you, guests, bargaining for?

And where are you sailing now? "

The shipmen responded:

"We have traveled all over the world,

We traded for a reason

Unspecified item;

And our path lies far:

Head east

Past Buyan Island,

To the kingdom of the glorious Saltan. "

The prince said to them then:

"Good journey to you, gentlemen,

By sea by Okiyan

To the glorious gift Saltan;

Yes remind him

To his sovereign:

He promised to visit us,

And hitherto I have not gathered

I send him my bow. "

Guests on the road, and Prince Guidon

I stayed at home this time

And he did not part with his wife.

The wind makes a merry noise

The ship runs merrily

Past Buyan Island

To the kingdom of the glorious Saltan,

And a familiar country

It can be seen from afar.

Here guests came ashore.

Tsar Saltan invites them to visit.

Guests see: in the palace

The king sits in his crown

And the weaver with the cook,

With the bridegroom Baba Babarikha,

They sit beside the king,

Four all three are looking.

Tsar Saltan seats guests

At his table and asks:

"Oh you, guests, gentlemen,

How long have you traveled? where to?

Is it okay across the sea, or is it bad?

And what a miracle in the world? "

The shipmen responded:

"We have traveled all over the world;

Life is not bad across the sea,

In the world, here's a miracle:

An island on the sea lies

There is a city on the island

With gold-domed churches,

With towers and gardens;

Spruce grows in front of the palace,

And under it is a crystal house;

The tame squirrel lives in it,

Yes, what a wonderful woman!

Squirrel sings songs

Yes, he gnaws nuts all;

And the nuts are not simple,

The shells are golden

Kernels - pure emerald;

They take care of the squirrel.
There is still another wonder:
The sea will swell violently
Boil, raise a howl,
Will rush to the empty shore,
Will splash in a quick run,
And find themselves on the shore
In scales, like the heat of grief,
Thirty-three heroes,
All handsome men are daring
Young giants
All are equal, as if on selection -
Uncle Chernomor is with them.
And that guard is not more reliable
Neither braver nor more diligent.
And the prince has a wife,
What you can't take your eyes off:
In the afternoon, the light of God dims,
Illuminates the earth at night;
The month under the scythe shines
And in the forehead a star burns.
Prince Guidon rules that city,
Everyone praises him zealously;
He sent you a bow
Yes, he blames you:
He promised to visit us,
And until now I haven't got ready ".
Here the king could not resist,
He ordered to equip the fleet.
And the weaver with the cook,

With the bridegroom Baba Babarikha,
They do not want to let the king
A wonderful island to visit.
But Saltan does not heed them
And it just calms them down:
"What am I? king or child? -
He says not jokingly: -
Today I'm going! " - Then he stamped,
I went out and slammed the door.
Guidon sits under the window,
Silently looks at the sea:
It does not make noise, does not whip,
Only barely, barely in awe,
And in the azure distance
Ships appeared:
Across the Okiyana Plains
The fleet of Tsar Saltan is going.
Prince Guidon then jumped up,
Cried out loudly:
"My dear mother!
You, young princess!
Look you there:
Father is coming here. "
The fleet is already approaching the island.
Prince Guidon directs the pipe:
The king is on deck
And he looks at them through the pipe;
With him is a weaver with a cook,
With the bridegroom Baba Babarikha;
Wonder one

To an unfamiliar side.
At once the cannons ignited;
The bell towers rang;
Guidon himself goes to the sea;
There he meets the king
With a cook and a weaver,
With the bridegroom Baba Babarikha;
He led the king to the city,
Saying nothing.
Everyone now goes to the wards:
The armor shines at the gate,
And stand in the eyes of the king
Thirty-three heroes,
All handsome men are young
Daring giants
All are equal, as if by selection,
Uncle Chernomor is with them.
The king stepped into the wide courtyard:
There under the tree high
The squirrel sings a song
The golden nut gnaws
The emerald takes out
And lowers it into a sachet;
And a large yard is sown
In a shell of gold.
Guests are far away - hastily
They look - what then? princess is a wonder:
The moon shines under the scythe
And in the forehead the star is burning;
And she herself is stately,

Acts like a pava
And her mother-in-law leads her.
The Tsar looks and finds out ...
A zealous leap in him!
"What I see? what?
How!" - and the spirit in him took up ...
The king burst into tears,
He embraces the queen,
And the son, and the young woman,
And they all sit down at the table;
And the merry feast went on.
And the weaver with the cook,
With the bridegroom Baba Babarikha,
Scattered to the corners;
They were found violently there.
Here they confessed everything,
They obeyed, burst into tears;
A king for joy
I let all three go home.
The day has passed - Tsar Saltan
They put him to bed, half drunk.
I was there; honey, drank beer -
And he just wet his mustache.